

Первая неделя, как уже было сказано, была не из тех, о которых стоит говорить. Многие из персонажей были отчислены, и эти два испытания были в основном проверкой навыков и базовых знаний. Цзя Хайсон был почти на грани, когда он дважды разлил свой голландский соус, но в остальном он прекрасно оставался где-то посередине списка. Самое важное происходило не на кухне, а тогда, когда они возвращались в дом Чудо-повара.

Мэдди, в отличие от оригинальной истории, завела больше друзей помимо Энн Брукс. Энн Брукс также не была сильно увлечена Дэниелом Грином, так как они не были вынуждены общаться во время долгой поездки на машине. А по характеру Энн была бы слишком застенчивой, чтобы первой заговаривать с таким ослепительным мужчиной, как Дэниел. Адриану не на что было жаловаться, как все складывается.

В результате Энн благодаря поддержке Мэдди начала больше раскрываться. К субботе у нее даже хватило смелости завести с ним разговор за завтраком! Это был не очень долгий разговор, но Цзя Хайсон и не был большим поклонником долгих разговоров, так что все было хорошо.

Белые лотосы Сюэнь Би и Шарлотта Стивенс также стали друзьями Мэдди – Цзя Хайсон собирался получше присматривать за ними в будущем. Жизнерадостный создатель настроения Эрик Джонс стал обычным явлением в их группе. Заручившись поддержкой и связями Адриана с Дэниелом Грином и Лексом Греем, казалось, что Цзя Хайсону больше не нужно было слишком беспокоиться за свою сестренку. Конечно, это не означало, что до сих пор не случилось ни одного домогательства, но этого было недостаточно, чтобы он стал обращать на это внимание. Если бы это было что-то, в чем он мог бы притвориться невежественным, он бы сделал это, даже если бы это причиняло ему боль. В конце концов, если Мэдди не столкнется с некоторыми трудностями на шоу, привлекательность истории упадет.

Цзя Хайсон:

– Ах, над моим ребенком издеваются прямо у меня под носом!

Бебе:

– Ваш ребенок справляется с этим лучше, чем вы могли себе когда-либо представить. Забудь о Мэдди, разве у тебя нет своих проблем?

Правильно. Дрейк. Властный импульсивный зверь мужского пола. Он стал очень... липким. Цзя Хайсон был совершенно уверен в том, что Дрейк не понимает, насколько тот может быть хитер. Являясь богатеньким властным избалованным сынком, он запугал жалкого участника, поменявшись с ним местами на кухне, чтобы стоять позади Цзя Хайсона, когда тот готовит.

Когда он отдыхал в доме, это было почти гарантированно, что Дрейк окажется с ним в той же комнате, что и он. Когда они отдыхают в доме, это почти гарантия, что Дрейк будет в той же комнате, что и он. Если Цзя Хайсон хотел лечь спать, тот тоже ляжет спать. Если Цзя Хайсон шел перекусить на кухню, у Дрейка уже было под рукой несколько его любимых конфет. Цзя Хайсон не хотел говорить, что его это не бесит. Но он также не собирался говорить, что не хотел бы, чтобы это его не бесило. Все было очень запутанно.

Цзя Хайсон винил во всем внешность Дрейка. Его породистое, великолепное лицо сбивало его с толку. Из-за этой постоянной щенячьей настойчивости, так похожей на поведение его Джейкоба, которого он знал, и довольно неуклюжих, но милых попыток вымолить прощение, которые действительно очень нравились Цзя Хайсону, было очень трудно сохранять свое гневное настроение. Цзя Хайсон не любил злиться, гневу он предпочитал более длительную и ядовитую обиду. Обиду легче удержать, легко взрастить в своем сердце. Это даже лучше, когда его разум чувствует себя яснее и острее, не будучи затуманенным. Его рот будет наполняться слюной, пока он представляет все способы, которые он может себе представить, пока мучает ненавистных людишек. Смотреть, как они корчатся и плачут на грязном полу, как червяки, вымаливая прощение, удерживаясь за последний клочок надежды в своих отчаявшихся сердцах. Они отбрасывают все свое достоинство и гордость, чтобы искренне сожалеть о своих ошибках. Сила, позволяющая толкать кого-то вот так на край... Ах, он немного скучает по этому чувству.

Бебе:

- Х-хозяин... этот образ, который я сейчас увидела... это была всего лишь фантазия, верно? Фантазия? (□Д□?)

Цзя Хайсон:

- _ (□) _ /

Бебе:

- Ах, Бебе действительно свихнется с этим хозяином. Это возмездие Бебе за то, что она была слишком милой? □_□

Если бы Цзя Хайсон сейчас услышал это, он бы выплюнул полный рот крови из-за своей грязной системы. Дело было в другом. Цзя Хайсон не любил злиться. Он преуспел в том, чтобы быть обиженной мелкой сукой, до такой степени, что это можно расценить как какое-то извращение. Когда он был помоложе, ему доставляло удовольствие наблюдать, как люди, которые проклинали его, корчились от чувства вины и превращались из праведников в ненавистников самих себя. Пока он плел ложь за ложью о различных трагических вещах, которые в лучшем случае были сильно преувеличенными и искаженными версиями правды. С тех пор как он заматерел, все стало еще хуже, но он сдерживал себя, начав писать. Конечно, это никогда не мешало ему наслаждаться своим странным тайным увлечением и предаваться ему, как только появлялась такая возможность.

Совсем недавно он "непреднамеренно" соблазнил и согнул несовершеннолетнего бойфренда одной модели, только потому что эта модель когда-то позволила себе его немного помогать в самом начале своей карьеры. Обвинив его потом, что он отвратительный гомосексуалист. Это заняло у него три года, и ЦзяХайсон получил немало удовольствия, наблюдая за лицом модели, когда ее бойфренд пытался публично признаться ему в своих чувствах в середине фотосессии. Ах, воспоминания о том, как его обида была удовлетворена так основательно, послужили тому, что он возбудился.

Бебе, ставшая была свидетелем всего этого:

– Знаешь, даже если ты потерпишь неудачу в качестве Беты, системы Контратаки и Загадывания желаний, вероятно, примут тебя с распростертыми объятиями.

И все же, по какой-то причине, он не мог заставить себя чувствовать обиду на Дрейка Ланцони. Гнев из-а предательства? Не совсем. Неистовая страсть? Да. Определенно это более точно, что он чувствует. Самое настоящее желание наступить на него и заставить его целовать ему ноги, утопая в слезах раскаяния? Кхе-кхе, тоже верно, но это желание кажется не совсем из-за чисто мстительных соображений. Но чувствовал ли он обиду? Кажется...

Тогда он действительно испытывал искреннюю привязанность к этому молодому человеку.

– Адриан? – тихо окликнул его Дрейк, все еще протягивая ему шоколад. Цзя Хайсон, должно быть, выглядел довольно странно, погруженный сейчас в свои мысли, уставившись стеклянным взглядом на предложенные угощения. Теперь, когда Цзя Хайсон очнулся от своих раздумий, он заметил, что рука Дрейка немного вспотела. Шоколад, должно быть, уже наполовину растаял. Было бы довольно противно брать его сейчас. Цзя Хайсон осторожно взял одну из протянутых конфет. Как и ожидалось, даже просто слегка нажав, видно, как шоколад хлюпает внутри обертки. Дрейк выглядел немного ошеломленным тем фактом, что Адриан, который в течение последних нескольких дней обращался с ним как с пустым местом, бросив всего несколько взглядов на него, на самом деле принял сейчас подношение. Но затем, увидев, как тонкие бледные пальцы Адриана мнут потекшую конфету, он покраснел от унижения, внезапно осознав, насколько липкими и влажными были его руки сейчас.

– Я... я принесу еще одну! – быстро проговорил он, желая как можно быстрее исправить ситуацию. Но, к его удивлению, вместо того, чтобы одарить его как обычно взглядом холодного презрения или отвращения, который он был вынужден терпеть всю последнюю неделю, Адриан на самом деле усмехнулся! Это было похоже на первые признаки весенней оттепели после холодной зимы.

– Не нужно, – проговорил Адриан немного беспомощно, его глаза задержались на растерянном лице Дрейка со слабым весельем и чем-то необъяснимым и мягким во взгляде.

Дрейк, который всегда пристально наблюдал за Адрианом, конечно, заметил эту перемену. Его

сердце забилося немного быстрее. Может быть, его нежной будущей жене нравится, когда он немного глуп? Это немного неловко, но он очень хочет завоевать сердце Адриана! Разве Адриан не говорил, что у него очень милые младшие брат и сестра? Может быть, поэтому он снова стал таким мягким. Адриан тоже был очень добр к нему, когда он был моложе. Если он слаб к детям, то не будет ли самым быстрым возвращением его благосклонности притвориться по-детски беспомощным!

Пока он записывал новую идею в своем сердце, Дрейк внимательно наблюдал, как Адриан разворачивает свой шоколад. Как и ожидалось, конфета была липкой, но Адриан не выказал никакого отвращения, даже когда расплавленное лакомство налипло на его пальцы. У Дрейка защемило сердце, когда он наблюдал, как Адриан рассматривал растаявший кусочек шоколада с предельной сосредоточенностью, как головоломку, которую он должен решить во чтобы-то ни стало. Адриан всегда был таким, за внешностью кроткого старшего брата стоял очень ребячливый человек, немного бестолковый и, возможно, даже немного жестокий. Иногда Адриан мог вести себя так, как будто он был в рассказе, который он написал сам, идеальный и способный преодолеть любые трудности, и все же были моменты, когда он вел себя так, как будто самые маленькие вещи были похожи на самые большие трудности, как сейчас, когда он смотрел на свой шоколад. Дрейк любил его за доброту и невежество, за личность, которая раскрывалась все больше и больше перед ним после многих лет общения и знакомства с Адрианом. Как он мог не отреагировать на это?

Цзя Хайсон чувствует себя немного противоречиво в том, как это все выглядело. Может быть, если бы сохранилось хоть какое-то подобие формы, он не стал бы так колебаться, но более шестидесяти процентов конфеты, расплылось по обертке. Главный герой, насколько же горячи твои руки?! Наконец он решил, что, поскольку в комнате были только он и Дрейк – Мэдди тусовалась с Энн и Сьюзен, а Дэниел и Лекс играли в какую-то игру в маленьком саду возле дома, – и что, несмотря на сложившуюся ситуацию, они были друзьями в течение долгого времени, Цзя Хайсон решился выскользнуть из своего нежного зрелого фасада, чтобы счастливо провести своими и без того грязными пальцами по обертке и засосать сладость в рот, облизывая пальцы. Он издал тихий счастливый звук от сладкого, но насыщенного вкуса шоколада.

Цзя Хайсон подумал: «Как и ожидалось от шоу, не боящегося контрабанды афродизиаков, их можно подкупить, чтобы они доставили сюда шикарные шоколадные конфеты! Действительно, как же хорошо~!»

Счастливо посасывая и слизывая шоколад с пальцев, Цзя Хайсон быстро расправился с ним. Шоколад был действительно его любимой марки 368. Название, по-видимому, представляло количество попыток, которые сделал мастер, прежде чем довел свой рецепт до совершенства.

Джейкоб, или, вернее, Дрейк, впервые подарил его ему на двадцать первый день рождения, и он сразу же влюбился в эту марку шоколада. Однако даже когда он стал достаточно богат, чтобы наслаждаться возможностью свободно покупать деликатесы, не беспокоясь сильно о деньгах, Цзя Хайсон нигде не мог найти этот бренд. По-видимому, это было очень эксклюзивно, не говоря уже о том, что дорого, так что только Джейкоб мог достать ему этот шоколадный запас, и то лишь изредка. Он и тогда был очень тронут. А теперь, надо признать, он был тронут еще больше! Бренд, который даже будущий наследник Ланцони с трудом мог раздобыть, как же не почувствовать, что шоколад от этого был еще вкуснее? Это вкус денег, ах, денег!

Нетерпеливо, он вытащил хорошо обсосанный палец изо рта с небольшим хлопком, взглянув на Дрейка в поисках еще кусочка шоколада. Только...

Цзя Хайсон:

- ...

Дрейк:

- ...

- Ты, - он неловко откашлялся, - кажется, у тебя на руке остался шоколад? - похоже, пока он наслаждался своим расплавленным шоколадом, Дрейк... неосознанно сжал руку, заставляя и без того мягкие шоколадные конфеты выдавиться из обертки. Когда он раскрыл испачканную ладонь, она была покрыта липким лакомством.

- Я... - забормотал Дрейк внезапно севшим голосом, - я принесу еще.

Цзя Хайсон заметил слабый румянец на лице Дрейка, непроизвольно напрягшиеся мышцы и темные полуночные глаза, которые стали еще темнее. Когда она начал блуждать по его влажным пальцам, и внезапно все стало предельно ясным. В конце концов, Цзя Хайсон был опытным мужчиной, познавшим мирские удовольствия, и, честно говоря, довольно сентиментальным и чувствительным человеком. В любом случае, даже если бы он не был знаком с тем, как выглядит плотское желание. Единственными, кто мог бы сказать, что сейчас в комнате ничего не происходит, это были бы дураки, слепые и главные герои. И еще... Это, кажется, действительно... непредвиденное развитие событий?

□_□ ###

Я, кажется, согнул главного героя и не знаю, что его спровоцировало ###

Провел почти пять лет с красивым мужчиной и не мог догадаться, что нравлюсь ему, могу ли я вернуть своего героя?? ####

Зову на помощь ####

Однако в отличие от многих, многих, многих романов о быстром переселении и системе, которые читал Цзя Хайсон, он не чувствовал себя очень огорченным этим открытием. На самом деле он был невероятно доволен. В конце концов, разве он уже не сделал так, чтобы эта история имела лишь незначительный акцент на любовной драме? Разве он уже не поклялся не

позволять своей драгоценной сестре и главному мужчине встречаться? Так почему же он не может просто взять на себя руководство им сам? Он ему уже очень нравится. И теперь, когда он знает, что есть шанс... Теперь ему ничто не мешает!

□(□◇')/

Цзя Хайсон застенчиво улыбнулся Дрейку, флирт ясно читался сейчас на его лице, превращая обычную нежную улыбку на лице Адриана во что-то соблазнительно сладкое, но все же как-то невинное.

– В этом нет необходимости, – заверил он чуть тише, чем обычно, и протянул руку, чтобы взять молодого человека за запястье. – Мы не хотим тратить впустую хорошую еду.

Глядя в широко раскрытые глаза Дрейка, Цзя Хайсон чувствовал, как его сердце бьется беспрецедентно быстро, однако он заставлял себя не показывать этого на лице, подарив ему дьявольскую ухмылку, прежде чем слизнуть каплю шоколада, которая бежала по предплечью Дрейка. Языком он погнал ее вверх к запястью Дрейка, прежде чем свернуть язык и проглотить шоколад, пробуя странный, но не неприятный вкус сладкого шоколада, смешанный со слабым соленым вкусом пота. Дрейк тяжело дышал, глядя на вопиющее суперзрелище. Его щеки сейчас порозовели, что придало его красивой внешности еще больше очарования. Цзя Хайсон захихикал, прижимаясь губами к его пульсу. Ах, даже взгляд Дрейка почти ничего не выражал, его быстрый пульс выдавал его волнение. Цзя Хайсон на секунду замолчал, хмурясь. Подождите. Не слишком ли быстро бьется его пульс? Затем Дрейк Ланцони, предполагаемый властный самец, бог и мужской лидер, упал в глубокий обморок.

Цзя Хайсон:

– ○ ■ ○?!? Дрейк? Дрейк? – обеспокоенный Цзя Хайсон встал на колени, если честно, он был немного ошеломлен такой реакцией.

Черт возьми, неожиданно так по-девчачьи! Разве история не говорит о том, что он был агрессивен и бесстыден в своих плотских желаниях? Как такое могло сейчас случиться? Проверив его тело, Цзя Хайсон убедился, что похоже, Дрейк действительно был без сознания. Хорошо. Нет, это неправда. Взгляд Цзя Хайсона задержался на некоей значительно выступающей нижней части тела, которая, казалось, очень и очень бодрствовала. По крайней мере, некоторые части истории все-таки оставались правдой.

Вздых.

Как раз в тот момент, его настроение становилось все лучше и лучше. Ах, как хорошо. Что если бы он поддался своему влечению прямо сейчас, это было бы все равно что ударить себя по лицу. Весь смысл пребывания здесь состоял в том, чтобы свести к минимуму сцены секса,

особенно вокруг его дорогой сестры, и сделать это хорошей историей с тегом PG13 в худшем случае. Не говоря уже о том, что Мэдди все еще имела очень плохое впечатление о Дрейке, а Цзя Хайсон не желал встречаться без одобрения ее маленького золотого бедра. Что, если в результате этот глупый ведущий мужчина станет пушечным ядром? Очевидно, нимб главного героя покинул его, иначе как он мог оказаться в таком жалком состоянии? Но тогда, если отношения между ними продолжают развиваться в таком ключе, тогда они, вероятно, соберутся вместе и па-па-па.

Соперники – лучший вариант для книги, но это тонкая грань между обоими вариантами. Цзя Хайсон чувствовал себя немного раздраженным из-за того, что ему пришлось беспокоиться об этом, так же как он чувствовал, что мог бы немного ослабить свою бдительность и позволить заговору упасть там, где это возможно. Такое чувство, что его сердце подхватило что-то очень неприятное. К несчастью, его сердце, казалось, не хотело его отпускать. Цзя Хайсон снова вздохнул и отправился за подушкой и одеялом для этого глупого симпатичного мужчины.

Позже, очнувшись, Дрейк обнаружил, что Адриан лениво лежал на кровати и что-то записывал в блокнот. Под доступным ему углом, оказалось, что он не может увидеть, что тот пишет. Но по бешеной скорости порхающей над блокнотом ручки, можно было догадаться, что Адриан записал большой кусок текста. Дрейк не думал, что когда-нибудь видел Адриана таким расслабленным и восторженным, даже когда тот готовил. Когда он сел, то понял, все это время лежал на полу. На мгновение Дрейк был озадачен, но затем он быстро вспомнил к своему ужасу, что произошло ранее, то позорище, что он сделал из себя.

Цзя Хайсон оторвался от блокнота, в котором что-то строчил, как только услышал шорох ткани. Дрейк проснулся и выглядел так, словно сожалел о том, что произошло ранее.

– Ты в порядке? – спросил он, с трудом сдерживая смех в своем голосе.

– Это было случайное падение. Мн, а, эн, – Дрейка вспыхнул, невероятно униженный.

Цзя Хайсон посмотрел на него сочувственно. Похоже, он действительно потерял свой крутой ореол ведущего мужчины. Цена быть согнутым в грязном романе, конечно, высока.

Цзя Хайсон:

– Ах, но мне не нравится такой смущенный жалкий взгляд~ (◡•ω•◡') ♡

Бебе:

□_□

Закрыв блокнот и небрежно сунув его в сумку, Цзя Хайсон уже серьезно взглянул на Дрейка. Дрейк, почувствовав перемену, выпрямил спину.

- Дрейк, я сожалею о том, что сделал, - сказал он с сожалением и грустью, - мои чувства к тебе... Ну, после некоторого раздумья я понимаю, что это было за гранью.

Дрейк:

(□д□) !!!

- Ты, - Дрейк задохнулся, - у тебя есть чувства ко мне?

Цзя Хайсон сделал вид, что не заметил реакции Дрейка, угрюмо опустив глаза и тайно попросив Бебе снять эту сцену, чтобы потом посмотреть, как барахтается его любовь:

- Прости, как старший, я должен был бы лучше сдерживаться. Однако теперь, когда я поразмыслил, я решил, что отныне в моем сердце основное место отведу кулинарии. Я надеюсь, что мы все еще сможем быть друзьями.

Если раньше Дрейк просто сожалел о девчачьей реакции своего тела, то теперь он сожалел об этом так сильно, что аж позеленел от злости на самого себя. Он раскаивался до смерти! Только что Адриан соблазнял его своим языком, а в следующее мгновение его втолкнули в дружескую зону, даже не дав сказать ни слова в свою защиту! Цзя Хайсон переминался с ноги на ногу. Дрейку казалось, что он выглядит так, будто ему очень неловко из-за всей этой ситуации, но только Бебе знала правду...

Этот гребанный извращенец был таким жестким!

Бебе:

- Бесстыдник! Совершенное бесстыдство! Ведущий самец, вы хуже ведущего мужчины! Нет! Мужская роль теперь так чиста, что белые лотосы кажутся черными на его фоне. Сравнить тебя с ним - это оскорбление для этой мужской роли!

Ведущий самец Цзя Хайсон:

- Ну же! Продолжайте это делать, ах! Хотя твои слова очень хороши, твоего голоса определенно достаточно, чтобы я снова стал мягким!

Бебе:

- (□□□□□□ 1--1 Бебе действительно больше не хочет быть связанной с таким ненавистным хозяином!

Как только его тело успокоилось от восхитительного вида отчаяния Дрейка, Цзя Хайсон встал и вышел. Однако перед этим он остановился и оглянулся. Поскольку он насильно задушил динамику их отношений во что-то более подходящее для медленной романтической драмы, он также должен продолжать поощрять Дрейка развивать некоторый позитивный интерес к своей сестре.

- О, Дрейк?

Дрейк взглянул на него, на его красивом лице все еще застыло чувство оглушенности и ошеломления, заставляя сердце Цзя Хайсона снова радостно подпрыгнуть. Неуверенный в том, как стимулировать рост таких сложных эмоций, и немного взволнованный, просто глядя на Дрейка, он решил просто вести себя как обычно и прямо попросил:

- Пожалуйста, будь добрее к Мэдди. Она очень хорошая девочка.

Дрейк моргнул, затем снова моргнул, прежде чем слегка нахмуриться:

- Мэдди... Мэдлин Фенвик?

Ну, по крайней мере, он помнит достаточно, если может сказать ее полное имя. Цзя Хайсон почувствовал некоторое облегчение. Широко улыбаясь, он кивнул:

- Эн, она мне очень дорога, если ты ей не нравишься, то, боюсь, мы больше не сможем быть друзьями.

Вот так. Это должно остановить его от слишком опрометчивых поступков по отношению к ней. Гордый собой, он вышел из комнаты, чтобы пойти на кухню и что-нибудь взять посущественнее, чем шоколадная конфета. Может быть, он просто сделает себе бутерброд или еще что-нибудь.

Поскольку он сразу же вышел из комнаты, конечно, Цзя Хайсон совершенно не заметил мрачного выражения, которое мелькнуло на лице Дрейка:

- Эта девушка... снова...